
Современные методологические проблемы исследования творчества Н. Бердяева*

© 2021 г. И.И. Павлов

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 109028, Покровский бульвар, д. 11.*

E-mail: iipavlov@hse.ru

Поступила 12.03.2021

Статья посвящена разработке методологии интеллектуальной истории для комплексного подхода к изучению русской религиозной философии в целом и философского наследия Н.А. Бердяева в частности. Необходимость поиска новой методологии продиктована тем, что в современных научных работах, ставящих целью отказ от идеологических споров о сравнительном превосходстве русской и западной философий и рассматривающих творчество Бердяева в контексте мировой истории мысли, отсутствует консенсус не только по вопросу о том, к какой философской школе относится Бердяев, но даже по проблеме отнесения фигуры Бердяева к какой-либо конкретной дисциплине – философии, богословию или культурологии. Выход из этой ситуации предлагает комплексная методология интеллектуальной истории, опирающаяся на идеи Кембриджской школы (К. Скиннер) и теории секуляризации. Разрабатываемый автором подход ставит целью рассмотрение текстов философа как действий, осуществляемых в том или ином общественно-политическом контексте с целью оказать реальное воздействие на него. В отличие от сугубо политических текстов, традиционно рассматриваемых с помощью кембриджского подхода, в случае религиозной философии данная методология должна также учитывать взаимосвязь философских дискурсивных практик с религиозным дискурсом, религиозными практиками и регулируемыми их институциональными церковными отношениями. Применение данных методологических соображений к изучению философии Бердяева позволяет обосновать необходимость изучения влияния общественно-политических и церковных дискуссий начала XX в. на становление зрелого и позднего творчества философа.

Ключевые слова: Н. Бердяев, русская религиозная философия, Кембриджская школа интеллектуальной истории, теории секуляризации, «новое религиозное сознание».

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-123-129

Цитирование: *Павлов И.И.* Современные методологические проблемы исследования творчества Н. Бердяева // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 123–129.

---

* Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Current Methodological Problems of the Research of N. Berdyaev's Heritage*

© 2021 Ilia I. Pavlov

National Research University Higher School of Economics,
11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, 109028, Russian Federation.

E-mail: iipavlov@hse.ru

Received 12.03.2021

The article works out the methodology of intellectual history applicable to the complex approach to the philosophy of N. Berdyaev. The current discussions on Berdyaev's heritage consider Berdyaev's work in the context of the world history of thought. Nevertheless, there is no consensus not only on the question of which philosophical school Berdyaev belongs to, but even on the problem of attributing Berdyaev's figure to certain discipline. Thus, a comprehensive methodology of intellectual history, based on the ideas of the Cambridge school (Q. Skinner) and secularization theories, is relevant to tackle this task. The approach developed by the author aims to consider the texts of the philosopher as real actions carried out in a particular social and political context to make a valuable impact on it. In contrast to the political texts traditionally considered in Cambridge approach, in the case of studying religious philosophy this methodology should also consider the relationship of philosophical discursive practices with religious discourse, religious practices and institutional church relations regulating them. The application of these methodological considerations to the research of Berdyaev's philosophy demonstrates prospects of study the influence of political and religious discussions at the beginning of the 20th century on the formation of the late doctrine of the philosopher.

Keywords: N. Berdyaev, Russian religious philosophy, the Cambridge school of intellectual history, secularization theories, "new religious consciousness".

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-123-129

Citation: Pavlov, Ilia I. (2021) "Current Methodological Problems of the Research of N. Berdyaev's Philosophy", *Voprosy filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 123–129.

Современные историографы русской философии – как российские [Мотрошилова 2006], так и зарубежные [Звейрде 2017] – все чаще осознают необходимость рассмотрения отечественной философской традиции в контексте мировой мысли. Однако фигура Николая Бердяева становится своеобразным вызовом для данной исследовательской перспективы.

Традиционно философия Бердяева трактуется как экзистенциализм и связывается с его западной версией, в особенности христианской (Ж. Маритен, Г. Марсель и др.), но Н.В. Мотрошиловой удалось показать близость идей Бердяева философии жизни и идеалистической философии духа, хотя в то же время и расхождение с этими направлениями: в отличие от Бергсона Бердяев делает акцент на категории духа, а с традиционными направлениями западной «философии духа» разнится локализацией духа в экзистенциальном и социальном опыте жизни человека [Мотрошилова 2006, 249–292]. Другую линию встраивания Бердяева в историю мировой мысли намечают

---

* The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.

подходы, которые сопоставляют его идеи не с философскими школами, а с религиозными течениями. В частности, И.И. Евлампиев определяет мысль Бердяева как христианский гнозис [Евлампиев 2013]. Такое же сопоставление проводят Фабиан Линде [Linde 2010] и Н.К. Бонецкая [Бонецкая 2021, 192–419]. Наконец, в качестве третьей альтернативы можно выделить подходы, прочитывающие Бердяева как теоретика культуры и диагноста кризиса культуры [Порус 2013б], стоящего в одном ряду с западными мыслителями, писавшими на ту же тему [Сидорина 2018, 241–255]. Подобные сопоставления часто проводятся в рамках концепта «русского европеизма» [Порус 2013а, 8], подробно раскрытого В.К. Кантором [Кантор 2015].

На мой взгляд, такое разногласие и невозможность однозначно вписать Бердяева в какое-то одно направление или дисциплину подсказывают еще один путь для определения его места в глобальной интеллектуальной истории, а именно отказ от подхода к его наследию с точки зрения жестких дисциплинарных рамок философии, богословия или культурологии. И здесь я предлагаю опереться на разработки, предложенные в рамках стратегии интеллектуальной истории, в первую очередь авторами, причисляемыми к так называемой Кембриджской школе истории политической мысли: К. Скиннером и рядом других.

Суть данной методологии состоит в том, что понимание смысла концепции того или иного мыслителя, с текстами которого работает историк идей, не может сводиться к обсуждению «вечных философских проблем», но зависит от того контекста, в котором текст создавался, поскольку только контекст позволяет понять авторскую интенцию – для чего мыслитель написал свой текст и какое реальное воздействие он хотел им оказать (см. [Скиннер 2018а; Скиннер 2018б]).

Кембриджская методология была разработана для решения задач, встающих в рамках исследования истории политической философии и политических языков, поэтому нет ничего удивительного в том, что отечественные исследователи, привносящие в работу с русской философией данную методологию, обращаются в первую очередь к общественно-политическим сюжетам [Велижев 2018; Атнашев, Велижев 2018]. Однако и на тексты отечественных религиозных философов будет весьма продуктивно взглянуть как на «действия», осуществляемые в том или ином историческом контексте.

На первый взгляд в классической историографии доминирует противоположный кембриджскому подход, и, обращаясь, например, к хрестоматийному труду В.В. Зеньковского «История русской философии», мы обнаруживаем в нем в первую очередь реконструкцию гносеологических и онтологических аспектов концепций отечественных мыслителей. Однако сам Зеньковский эксплицитно говорит в заключении к своей работе, что основу его исследования составляет «положение, что ключ к *диалектике* русской философской мысли, надо... искать в *проблеме секуляризма*» [Зеньковский 2001, 886].

В этом смысле «История русской философии» может быть поставлена в один ряд с другими предложенными отечественными мыслителями концепциями секуляризации, на перформативный характер которых указывает К.М. Антонов, отмечая, что для русских философов «проблема секуляризации является... не абстрактной социологической темой исследования, а предметом практического действия, тесно связанного с вопросами жизни и смерти» [Антонов 2020, 317–318]. При этом следует отметить, что перформативный характер русской религиозной философии не следует отделять от политического контекста: ее дискурс испытывал значимое влияние со стороны политической сферы, будучи связан то с противостоянием между освободительным движением и царским правительством, то с приходом большевиков к власти и высылкой из страны неугодных им религиозных интеллектуалов, то с реалиями церковной политики. Тем не менее для предлагаемой стратегии исследования это вовсе не означает редукции идей русских мыслителей к политической борьбе. Речь скорее идет о том, как избежать объяснения философии только через философию без привлечения других гуманитарных наук – той крайности, которую Э. ван дер Звейрде называет «философизмом» в противоположность социологизму [Zweerde 2014, 65].

В случае исследования мысли Николая Бердяева такой подход позволяет выделить и философский, и религиозный, и перформативный ее аспекты в их взаимодействии. Разумеется, подобная методология требует большего внимания к публицистическим текстам Бердяева и его участию в тех или иных текущих дискуссиях, в том числе сугубо политических и церковных. А из этого следует необходимость особо внимательно отнестись к наследию раннего Бердяева периода его активного участия в освободительном движении и в возглавляемом Д.С. Мережковским движении «нового религиозного сознания».

Влияние на мысль Бердяева освободительного движения, и в особенности марксистской философии, неоднократно подчеркивалось самим философом [Бердяев 1991], но при этом часто затушевывается в эмигрантских и постсоветских исследованиях, которые, дистанцируясь от советской марксистской идеологии, пытаются вписать интеллектуальную эволюцию Бердяева в упрощенную схему «от марксизма к идеализму и православию». Разумеется, в поздней философии Бердяева мы часто находим эксплицитное отвержение марксизма [Бердяев 1931], однако нельзя игнорировать и тот факт, что многие марксистские идеи – в частности, критика тех форм религиозной жизни и религиозного сознания, которые оказываются орудием господства и эксплуатации [Бердяев 1928] – оказали существенное влияние на становление русского философа.

Влияние же движения «нового религиозного сознания» и дискуссий вокруг движения в религиозно-философских собраниях и обществах начала XX в. самим Бердяевым, напротив, значительно приуменьшается [Бердяев 1991, 144–149], в то время как исследователи, критически настроенные его к словам, подчеркивают это влияние [Волкогонова 2010; Половинкин 2017, 143] – причем видят его не только в трактате «Новое религиозное сознание и общественность» (1907), но и в «Философии свободы» и в «Смысле творчества» (что отмечали и современники [Розанов 2004, 355–356]), а также в таких поздних работах, как «Истина и откровение» [Воронцова 2008, 72–112].

При обращении к текстам Бердяева, посвященным «новому религиозному сознанию», становится очевидно, что, разрабатывая свою религиозную метафизику, Бердяев рассматривал ее не как оппозицию идее «нового религиозного сознания», но как альтернативу программе Мережковского (и такую интенцию мы обнаруживаем не только в трактате 1907 г., но и в более поздних текстах). Если после «Кровавого воскресенья» Мережковский все больше обращается к идеям революционной борьбы и анархизма как к реальной политической программе построения «религиозной общности», то Бердяев в это же самое время хотя и развивает идеи анархизма, однако настаивает, что их надо понимать в мистическом ключе, и критикует Мережковского за то, что тот пытается достичь духовной революции средствами политической борьбы [Бердяев 1999, 282]. Итогом расхождения становится обращение Бердяева в политике к более умеренным позициям, нашедшее свое выражение в сборнике статей 1910 г. «Духовный кризис интеллигенции» [Бердяев 2009]. Но и в этой книге, и в еще большей мере в работе 1911 г. «Философия свободы» мы обнаруживаем развитие характерных для «нового религиозного сознания» идей критики исторического христианства, «Третьего Завета», продолжающегося откровения и осмысления исторических эпох религиозной истории в связи с диалектикой лиц Троицы [Бердяев 1989, 144–228]. Таким образом, контекстуальный анализ интеллектуальной эволюции Бердяева требует учитывать контекст эксплицитной и имплицитной полемики Бердяева с Мережковским.

Комплексное исследование интеллектуальной эволюции Бердяева должно также учитывать взаимосвязь его идей, как и концепции «нового религиозного сознания» в целом, с теми секуляризационными и контрсекуляризационными тенденциями в истории русской мысли, которые выделил Зеньковский. В этом отношении представляется продуктивной стратегия, разработанная К.М. Антоновым в его работе «Как возможна религия?». Отмечая размытость такого понятия, как «русская религиозная философия» [Антонов 2020, 38–40], он предлагает рассматривать вопрос о «религиозности» русской

философии в контексте различных аспектов секуляризации в интеллектуальной истории России. В этом плане К.М. Антонов указывает на ситуацию полемики, которую отечественные мыслители вели на два фронта: во-первых, против секулярных тенденций современности, а во-вторых, против официальной церкви [Антонов 2020, 78], – и подробно анализирует культурные, социальные и институциональные причины подобной ситуации [там же, 11–78]. Более того, анализ концепций религиозных философов как действий, направленных против тех или иных исторических и культурных тенденций, дает также ключ к пониманию историософских размышлений Бердяева, его концепции «русской идеи», его профетического дискурса. В частности, историософские размышления Бердяева о «новом средневековье» [Бердяев 2002], развивающие характерное для «нового религиозного сознания» в целом диалектическое понимание секулярных и религиозных исторических тенденций, вполне могут быть рассмотрены с использованием языка теорий секуляризации, описывающих реакцию религиозного дискурса и религиозных сообществ на этот процесс.

Данная проблема тесно связана с другой – проблемой взаимодействия религиозной философии Бердяева с дискурсом православного богословия и православной церкви. Для интеллектуально-исторического исследования этой темы особенно важен отказ от узкой трактовки истории философии как внутренней истории дисциплины, что позволило бы обращаться к исследованиям по истории церковных институтов и богословских дискуссий. Разумеется, многие специалисты по творчеству Бердяева так или иначе работают с этой темой [Воронцова 2008; Черняев 2014; Половинкин 2017], но, вследствие отсутствия эксплицитной постановки вопроса о методологии исследования, полученные ими результаты являются, при всей их значимости, далеко не исчерпывающими. Рассматривая данную тему, следует уделять особое внимание взаимосвязи как дискурса «нового религиозного сознания», так и русского религиозного возрождения начала XX в. в целом с дискуссиями внутри православия о возможностях церковной реформы, с наибольшей силой развернувшимися после вероисповедных реформ 1905 г.

Предлагаемый комплексный подход к исследованию мысли Бердяева также позволит объединить те стратегии, которые были обозначены в начале статьи. Бердяев как философ, Бердяев как религиозный мыслитель и богослов, Бердяев как культуролог, предлагающий свою аналитику духовного кризиса европейской культуры в диалектике секуляризации, – все это один Бердяев. Задача историка философии – понять его идеи, разрабатываемые в этих областях, в их связанности как логикой мышления Бердяева, так и исторической действительностью, объединяющей в себе и философию, и религию, и политику, и культуру.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Бердяев 1928 – *Бердяев Н.А.* Марксизм и религия. Религия как орудие господства и эксплуатации. Париж: YMCA-Press, 1928 (Berdyayev, Nikolai A., *Marxism and Religion. Religion as an Instrument of Domination and Exploitation*, in Russian).

Бердяев 1931 – *Бердяев Н.А.* Христианство и классовая борьба. Париж: YMCA-Press, 1931 (Berdyayev, Nikolai A., *Christianity and Class Struggle*, in Russian).

Бердяев 1989 – *Бердяев Н.А.* Философия свободы // *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 9–250 (Berdyayev, Nikolai A., *Philosophy of Freedom*, in Russian).

Бердяев 1991 – *Бердяев Н.А.* Самопознание. М.: Книга, 1991 (Berdyayev, Nikolai A., *Self-Knowledge*, in Russian).

Бердяев 1999 – *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон+, 1999 (Berdyayev, Nikolai A., *New Religious Consciousness and Society*, in Russian).

Бердяев 2002 – *Бердяев Н.А.* Новое средневековье // *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон+, 2002. С. 220–310 (Berdyayev, Nikolai A., *New Middle Ages*, in Russian).

Бердяев 2009 – *Бердяев Н.А.* Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон+, 2009 (Berdyayev, Nikolai A., *Spiritual Crisis of Intelligentsia*, in Russian).

Зеньковский 2001 – *Зеньковский В.В.* История русской философии. Харьков: Фолио; М.: Эксмо-пресс, 2001 (Zenkovski, Vasilii V., *History of Russian Philosophy*, in Russian).

Розанов 2004 – Розанов В.В. О типах религиозной мысли в России // Бердяев Н.А. Мутные лики. М.: Канон+, 2004. С. 352–358 (Rozanov, Vasily V., *On the Types of Religious Thought in Russia*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

- Антонов 2020 – Антонов К.М. «Как возможна религия?»: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX веков. Ч. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2020.
- Атнашев, Велижев 2018 – Атнашев Т.М., Велижев М.Б. История политических языков в России: к методологии исследовательской программы // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 2. № 3. С. 107–137.
- Бонецкая 2021 – Бонецкая Н.К. Русский экзистенциализм. СПб.: Алетейя, 2021.
- Велижев 2018 – Велижев М.Б. Язык и контекст в русской интеллектуальной истории: первое «Философическое письмо» Чаадаева // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 500–521.
- Волгогонова 2010 – Волгогонова О.Д. Бердяев. М.: Молодая гвардия, 2010.
- Воронцова 2008 – Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М.: ПСТГУ, 2008.
- Евлампиев 2013 – Евлампиев И.И. Абсолют как свобода: Н. Бердяев // Николай Александрович Бердяев. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 37–85.
- Звейрде 2017 – Звейрде Э. ван дер. Взгляд со стороны на историю русской и советской философии. СПб.: Алетейя, 2017.
- Кантор 2015 – Кантор В.К. Трагедия и правда русского европеизма // Либеральные ценности и консервативный тренд в европейской политике и обществе. М.: РОДП «Яблоко», 2015. С. 53–64.
- Мотрошилова 2006 – Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев. Н. Бердяев. С. Франк. Л. Шестов). М.: Республика: Культурная революция, 2006.
- Половинкин 2017 – Половинкин С.М. Н.А. Бердяев и православие // Вестник РХГА. 2017. Т. 18. №3. С. 142–148.
- Порус 2013а – Порус В.Н. О современных исследованиях творчества Н. Бердяева (Вступительная статья) // Николай Александрович Бердяев. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 5–12.
- Порус 2013б – Порус В.Н. Н.А. Бердяев: эсхатология свободы // Николай Александрович Бердяев. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 86–128.
- Скиннер 2018а – Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 53–122.
- Скиннер 2018б – Скиннер К. Мотивы, намерения и интерпретация текстов // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 123–141.
- Сидорина 2018 – Сидорина Т.Ю. Культурные трансформации XX века: кризис культуры в оценке западноевропейских и отечественных мыслителей. М.: Проспект, 2018.
- Черняев 2014 – Черняев А.В. Николай Бердяев. Реформатор без Реформации // Вопросы философии. 2014. № 11. С. 79–87.

References

- Antonov, Konstantin M. (2020) “How Is Religion Possible?” *Philosophy of Religion and Philosophical Problems of Theology in Russian Religious Thought in 19th-20th Centuries, Part 1*, PSTGU, Moscow (in Russian).
- Atnashev, Timur M., Velizhev, Mihail B. (2018) “History of Political Languages in Russia: on the Methodology of the Research Program”, *Filosofia. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki*, Vol. 2, No. 3, pp. 107–137 (in Russian).
- Bonetskaia, Natalia K. (2021) *Russian Existentialism*, Aleteya, Saint Petersburg (in Russian).
- Chernyaev, Anatoly V. (2014) “Nikolai Berdyaev. Reformer without the Reformation”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11, pp. 79–87 (in Russian).
- Evlampiev, Igor I. (2013) “The Absolute as Freedom: N. Berdyaev”, *Nikolai Aleksandrovich Berdyaev, Rossiyskaia politicheskaya entsiklopediia*, Moscow, pp. 37–85 (in Russian).
- Kantor, Vladimir K. (2015) “The Tragedy and Truth of Russian Europeism”, *Liberal Values and the Conservative Trend in European Politics and Society*, RODP Iabloko, Moscow, pp. 53–64 (in Russian).
- Linde, Fabian (2010) *The Spirit of Revolt. Nikolai Berdiaev's Existential Gnosticism*, Stockholm University, Stockholm.

- Motroshilova, Nelli V. (2006) *Russian Thinkers and Western Philosophy (V. Solovyov, N. Berdyaev, S. Frank, L. Shestov)*, Respublika, Kulturnaya revolutsiya, Moscow (in Russian).
- Polovinkin, Sergey M. (2017) "N.A. Berdyaev and Orthodoxy", *Vestnik RKhGA*, Vol. 18, No. 3, pp. 142–148 (in Russian).
- Porus, Vladimir N. (2013a) "About Current Research of N. Berdyaev's Heritage (Introductory Article)", *Nikolai Aleksandrovich Berdyaev*, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, Moscow, pp. 5–12 (in Russian).
- Porus, Vladimir N. (2013b) "N.A. Berdyaev: Eschatology of Freedom", *Nikolai Aleksandrovich Berdyaev*, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, Moscow, pp. 86–128 (in Russian).
- Sidorina, Tatiana Iu. (2018) *Cultural Transformations of the 20th Century: The Crisis of Culture in the Assessment of Western European and Russian Thinkers*, Prospekt, Moscow (in Russian).
- Skinner, Quentin (2018) "Meaning and Understanding in the History of Ideas", *The Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History*, Novoie Literaturnoie Obozreniie, Moscow, pp. 53–122 (in Russian).
- Skinner, Quentin (2018b) "Motives, Intentions and the Interpretation of Texts", *The Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History*, Novoie Literaturnoie Obozreniie, Moscow, pp. 123–141 (in Russian).
- Velizhev, Mikhail B. (2018) 'Language and Context in Russian Intellectual History: The First "Philosophical Letter" by Chaadaev', *The Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History*, Novoie Literaturnoie Obozreniie, Moscow, pp. 500–521 (in Russian).
- Volkogonova, Olga D. (2010) *Berdyaev*, Molodaya Gvardiya, Moscow (in Russian).
- Vorontsova, Irina V. (2008) *Russian Religious-Philosophical Thought in the Beginning of Twentieth Century*, PSTGU, Moscow (in Russian).
- Zweerde, Evert van der (2014) "On the Political (Pre-)conditions of Philosophical Culture", *Transcultural Studies*, Vol. 10, No. 1, pp. 63–92.
- Zweerde, Evert van der (2017) *An Outside View of the History of Russian and Soviet Philosophy*, Aleteya, Saint Petersburg (in Russian).

Сведения об авторе

ПАВЛОВ Илья Ильич – преподаватель Школы философии и культурологии, стажер-исследователь Лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Author's Information

PAVLOV Iliia I. – Lecturer of the School of Philosophy and Cultural Studies; Research Assistant of the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue of the National Research University Higher School of Economics.